

Проблемы обеспечения прав личности при использовании специальных знаний в суде первой инстанции

Аннотация: Рассматриваются проблемы обеспечения прав личности при использовании специальных знаний в суде первой инстанции.

Участие эксперта, давшего заключение по данному делу, в судебном разбирательстве и исследовании доказательств, в допросе обвиняемого, потерпевшего, свидетелей и производстве иных следственных действий носит декларативный характер.

Произведенный анализ положений УПК касательно проведения экспертизы показывает декларативность ряда положений, и отсутствие корреляции с другими положениями действующего законодательства.

Ключевые слова: специальные знания; суд; эксперт; экспертное заключение; специалист; досудебное производство; вещественные доказательства.

В суде первой инстанции использование специальных знаний сводится к назначению экспертизы, допросу эксперта и специалиста в качестве свидетелей, участию сведущих лиц в осмотре местности и помещения, предъявлении к опознанию, следственном эксперименте и изъятии образцов для исследования.

Согласно ст. 331 УПК, если во время досудебного производства была проведена экспертиза, то в ходе судебного следствия исследуется заключение, данное экспертом на этапе досудебного производства.

Эксперт, давший заключение во время досудебного производства, вправе

* Рустамов Кямран Эльхан оглы – диссертант Центра судебных экспертиз Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: kamran39@rambler.ru

участвовать в судебном разбирательстве и в исследовании доказательств, имеющих отношение к предмету экспертизы; участвовать в допросе обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, исследовании вещественных доказательств и производстве иных следственных действий.

Представляется, что изложенные положения носят декларативный характер и практически невыполнимы.

Эксперт, вызванный в судебное заседание, в первую очередь будет допрошен в качестве свидетеля по заключению, данному им в досудебном производстве.

Участие свидетеля в допросе обвиняемого, потерпевшего, других свидетелей, исследовании вещественных доказательств и производстве иных следственных действий является проблематичным. В лучшем случае, между экспертом и другими участниками процесса могут быть произведены очные ставки, но это законом не предусмотрено.

После изучения заключения эксперта суд, заслушав мнение каждой из сторон, вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе назначить повторную или дополнительную экспертизу.

Если в ходе досудебного производства экспертиза не проводилась, то при судебном разбирательстве стороны могут ходатайствовать о назначении экспертизы. В своем письменном ходатайстве сторона уголовного процесса должна указать вопросы, по которым эксперту следует дать заключение, какие обстоятельства подлежат выяснению и предложения по вопросу, кто должен быть привлечен в качестве эксперта.

Каждая сторона уголовного процесса вправе ознакомиться с ходатайством другой стороны о назначении экспертизы и сообщить свое мнение по вопросам, затронутым в нем.

Таким образом, видно, что в суде первой инстанции при назначении экспертизы потерпевший приобретает права, которых он лишен в досудебном производстве.

К сожалению, практика показывает, что при судебном разбирательстве суды стараются экспертизы не назначать, чтобы не затягивать процесс.

В ряде случаев это приводит к негативным последствиям, о чем свидетельствует нижеприведенный случай.

1 июля 2001 г. командиром Н-кой войсковой части было возбуждено уголовное дело № 16/15372 по ст. 333.3 УК Азербайджанской Республики (самовольное оставление воинской части или места службы) в отношении полковник-лейтенанта Гусейнова. 23 октября 2003 г. дело было переквалифицировано на ст. 334.1 (дезертирство) УК Азербайджанской Республики.

Гусейнов прослужил в Вооруженных силах с 1980 г., в 1984-1986 г.г. был командиром взвода в Афганистане, воевал в Карабахе, неоднократно награждался боевыми орденами и медалями, неоднократно был ранен, контужен, подвергался хирургическим операциям, находился на лечении.

В 1995 г., будучи командиром бригады спецназа, Гусейнов стал систематически чувствовать недомогание, в связи с чем амбулаторно лечился от заболевания легких и иных болезней. В 2000-2001 г.г. Гусейнов неоднократно обращался с рапортами о предоставлении ему отпуска или увольнении, однако из субъективных соображений в этом ему было отказано.

В июне 2001 г., в очередной раз, почувствовав себя плохо, Гусейнов обратился в частную клинику, где ему был поставлен диагноз – рак легкого. В июле 2001 г. без уведомления командования Гусейнов вылетел в Данию, где по прибытию был помещен в госпиталь, подвергнут исследованиям и химиотерапевтическому лечению, а затем дважды прооперирован. На лечении в Дании Гусейнов находился до ноября 2010 года, а в декабре возвратился в Баку и явился в военную прокуратуру, где находилось приостановленное в связи с его розыском уголовное дело.

Защитником Гусейнова было подано ходатайство о назначении экспертизы на предмет установления времени начала и развития у него болезни, на что был получен ответ об отсутствии конкретных параметров этого, т.к. развитие

болезни происходит по разному у разных людей в зависимости от субъективных и объективных причин: организма больного, условий проживания, психологических факторов и т.д. В связи с этим в назначении экспертизы было отказано.

В связи с этим, защитник истребовал из лечебных заведений Дании историю болезни Гусейнова, в одной из которых было отмечено, что болезнь зародилась у него более 15 лет назад. Поскольку история болезни была составлена в 2001 г., то предполагаемый срок возникновения болезни был отнесен к 1986-1987 г.г.

Тем не менее, Военным судом Бакинского гарнизона Гусейнов был осужден к условному лишению свободы, исключающему его выезд за рубеж для продолжения лечения.

В последующем, через два месяца Бакинским апелляционным судом приговор этот был отменен и Гусейнов выехал в Данию, но поскольку долгое время оставался без лечения, вскоре скончался.

Не зная об этом, военная прокуратура подала протест на решение апелляционного суда, но к чести Верховного суда протест был отклонен [1].

Статья 331.7 УПК гласит, что если во время предварительного расследования для установления обстоятельств, предусмотренных статьями 140.0.1 – 140.0.4 УПК, экспертиза не проводилась, суд должен обеспечить ее производство. При назначении экспертизы в этом или иных случаях председательствующий предлагает сторонам поставить перед экспертом вопросы, сообщить свои соображения о том, кому должно быть поручено ее проведение, и что подлежит исследованию. В целях предоставления сторонам по ходатайству кого-либо из относящихся к ним лиц возможности сообщить свои соображения и задать вопросы суд объявляет перерыв в судебном заседании.

Представляется, что изложенное положение является декларативным и неверным, по сути.

В статье 140 УПК «Обстоятельства, устанавливаемые по некоторым доказательствам», говорится, что в ходе уголовного процесса ряд обстоятельств устанавливается лишь при условии предварительного получения и исследования определенных доказательств, а именно: причина смерти, степень тяжести и характер телесного повреждения – заключения эксперта в области медицины; способность или неспособность подозреваемого или обвиняемого во время совершения общественно-опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) или управлять им в силу его хронической душевной болезни, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иной психической болезни – заключения экспертов в области психиатрии; невозможность правильного восприятия и описания свидетелем или потерпевшим обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, в силу его хронической душевной болезни, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иной психической болезни – заключения экспертов в области психиатрии; установление возраста потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого в случае отсутствия у него документов о достижении определенного возраста – заключения экспертов в области медицины и психологии; наличие у обвиняемого прежней судимости и назначение ему определенного наказания – копии приговора суда.

Действительно, ряд перечисленных обстоятельств может быть неизвестен ранее и всплыть лишь в ходе судебного разбирательства, что, в основном, касается свидетелей, потерпевших и внезапного психического заболевания обвиняемого.

Однако, отсутствие в деле заключения эксперта – медика о причинах смерти, степени тяжести и характере телесного повреждения, документов о возрасте обвиняемого и наличие или отсутствие у него судимости, не могут, во всяком случае, не должны быть предметом разбирательства в ходе судебного следствия, так как эти вопросы должны быть решены в подготовительном заседании суда. Противное является грубым нарушением прав личности при

использовании специальных знаний в уголовном процессе, начавшемся в досудебном и продолжающемся в судебном производствах.

Согласно ст. 331.8 УПК, стороны вправе представить в суде предметы и документы в качестве объектов экспертного исследования, однако в законе четко не оговаривается, будут ли они признаны вещественными доказательствами. Так, согласно ст. 128.2 УПК, вещь признается вещественным доказательством по решению органа, осуществляющего уголовный процесс. Вещественно-доказательственное значение вещи принимается судом в том случае, если немедленно по получении вещи путем ее всестороннего описания, опечатывания и выполнения других подобных действий устранена возможность существенного изменения признаков и особенностей имеющих на ней следов, а также тогда, когда подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель опознал ее до исследования непосредственно в суде (ст. 128.3 УПК). Представляется, что изложенное не стыкуется с положениями ст. 331.8 УПК.

Согласно ст. 335.1 УПК, во время судебного разбирательства суд, заслушав мнения сторон, производит осмотр местности или помещения в случаях, когда посчитает невозможным ограничиться оглашением протокола осмотра местности и помещения, произведенного при досудебном производстве, либо если осмотр местности или помещения ранее не производился.

Согласно ст. 335.2 УПК, осмотр местности и помещения производится поочередно стороной обвинения, стороной защиты и судом.

При необходимости осмотр местности и помещения производится с участием свидетелей, эксперта и специалиста (ст.335.3 УПК).

Согласно ст. 335.4 УПК, с учетом обстоятельств, связанных с уголовным преследованием, и с согласия сторон суд вправе поручить производство осмотра местности и помещения суду первой инстанции по месту нахождения подлежащих осмотру объектов. При этом осмотр производится в присутствии

понятых, а протокол, составленный в соответствии с требованиями статей 236.6.1 – 236.6.7 УПК, оглашается в судебном заседании.

Представляется, что приведенные положения декларативны и в большинстве своем не соотносятся с другими положениями действующего законодательства.

Согласно ст. 236 УПК, осмотр проводится с целью обнаружения следов преступления, других вещественных объектов, могущих стать источником доказательства, выяснения обстоятельств совершения преступления и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Таким образом, можно полагать, что если осмотр проводится повторно, то цели первого осмотра не достигнуты и доказательственное значение первого протокола осмотра ничемно.

Это одна сторона вопроса, а вторая заключается в том, что суд, подключившись к сбору доказательств, утрачивает объективность и беспристрастность.

Положение о поочередном производстве осмотра представляется надуманным, поскольку в этом случае понятые, специалисты и др. должны будут трижды принимать участие в данном следственном действии. Кроме того, в этом случае две другие стороны, ожидающие своей очереди, не смогут подтвердить выводы осматривающей стороны или должны будут повторно произвести с ней осмотр и обратить внимание на указываемые обстоятельства. Представляется, что гораздо правильнее было бы всем участникам произвести осмотр одновременно и по результатам его составить единый протокол, в котором указать все заявления сторон.

Будет вызывать вопросы и статус экспертов (специалистов), которые до осмотра могут быть допрошены судом в качестве свидетелей. В этом случае они одновременно будут иметь статус двух процессуальных фигур.

Представляется, что положение о перепоручении осмотра суду первой инстанции по месту нахождения объекта противоречит принципу непосредственного исследования доказательств, а также нарушает права

участников процесса, поскольку не предусматривает их участие в этом процессуальном действии.

Кроме того, с нашей точки зрения, выезд на местность с участием обвиняемого, потерпевшего или свидетелей, по сути, является проверкой показаний на местности, производство которой в суде не предусмотрено.

Согласно ст. 336 УПК, во время судебного разбирательства возможно предъявление к опознанию, следственный эксперимент и изъятие образцов для исследования с участием сторон уголовного процесса и с соблюдением правил, предусмотренных УПК для досудебного производства соответствующих следственных действий.

Представляется, что изложенное положение также носит декларативный характер и технически неосуществимо. Так, в ст. 274 УПК перечислены такие виды образцов, которые невозможно получить в присутствии всех сторон (участников) процесса, не вызвав обоснованных сомнений в их принадлежности.

Кроме того, в ряде случаев образцы можно получить только путем выемки и обыска, производство которых в суде не предусмотрено.

В статье 336.3 УПК говорится, что если предъявление к опознанию, следственный эксперимент или изъятие образцов для исследования невозможно произвести с соблюдением правил судебного разбирательства, то суд с согласия сторон может поручить производство указанных действий на определенный срок прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием во время досудебного производства.

Это значит, что в ходе судебного разбирательства сторона обвинения будет производить следственные действия, что по сути своей является досудебным производством.

В случае, если в производстве подобных действий изъявят желание участвовать все участники уголовного процесса и присутствующая в зале публика, то возникнут коллизии с принципом гласности уголовного судопроизводства, декларированным в ст. 27 УПК.

Библиография

1. Архив Бакинского суда по тяжким преступлениям и военного суда Бакинского гарнизона за 2009 - 2010 г.г.